

Вырезка из газеты

НА СМЕНУ

20 МАР 1974

г. Свердловск

— Володя, вы пришли в театр в прошлом сезоне. Другие участники смотра начали свою работу годом-двумя раньше, некоторые в театре первый сезон. И, очевидно, для всех существовал и существует некий барьер между этапом ученичества и самостоятельным профессиональным творчеством.

Насколько естественно, на ваш взгляд, молодежь, выпускники театральных учебных заведений преодолевают этот порог, как происходит в театре «вживание» в новую среду, своеобразная «акклиматизация» актера в новых условиях?

— Как правило, молодой актер, впервые пришедший в театр, сразу же активно включается в работу. У него появляется возможность войти в уже идущие спектакли. Причем, входы эти достаточно тщательно готовятся, создаются максимально благоприятные условия для того, чтобы новый исполнитель смог сыграть роль по-своему, не повторяя механически первого исполнителя. Кажется, это выгодно отличает наш театр от многих других, где входы часто рассматриваются как работа заведомо неполноценная, скоропалительная.

И, само собой, актер сразу попадает в гущу работы над новыми спектаклями.

Для новичков в театре процесс учебы продолжается. И здесь очень большую помощь оказывает нам режиссер-педагог Евгений Николаевич Агуров. Кроме всего прочего, он следит, чтобы мы в ходе «театрального производства» не потеряли каких-то важных профессиональных качеств, полученных в институте, училище.

Очень помогают и опытные актеры-мастера. Мария Густавовна Виск, Нина Александровна Энгель-Утина, Николай Федорович Бадьев, Георгий Михайлович Энгель и многие другие. Это буквально «скорая помощь» непосредственно в процессе работы над ролью.

И все-таки определенный порог существует. Что ни говори, а театр — это еще и производство. Со своими закономерностями, со своим

Идет смотр творческой

молодежи театров

На днях мы рассказывали о результатах смотра творческой молодежи в Свердловском театре кукол.

В театре музыкальной комедии смотр еще впереди. Наш собеседник — артист театра, член комитета комсомола и сам участник смотра Владимир Шестаков.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

ритмом. И очень многое выпадает на долю самостоятельной работы. Ребята при этом чувствуют себя по-разному: многое зависит от школы, от того, насколько человек подготовлен к самостоятельному творчеству. Некоторые приобретают эту способность уже в театре в течение года и даже за более долгий срок.

Многие наши молодые актеры серьезно работают над собой, совершенствуют свою актерскую технику, профессиональное мастерство. Причем иной раз эта «самоподготовка» превращается в настоящий «эксперимент над собой». Это я замечаю, скажем, у Виктора Чернукутова, у Иосифа Крапмана.

— Кстати, об эксперименте. Какое место он занимает в текущей работе молодых актеров?

— Эксперимент, поиск чувствуется как раз в работе с актерами, и прежде всего молодыми. Режиссура старается пробовать нас на самых различных ролях, выявлять всю широту наших возможностей.

Взять хотя бы один только спектакль «Екатеринбургский бал». Владимир Анимович Курочкин дал, например, тому же Крапману сразу две чуть ли не диаметрально противоположные роли — Лукича и Демидова-старшего. Да и мне в этом спектакле пришлось играть и солдата Колобка, и Демидова-сы-

на. Это ли не эксперимент? И примеров такого рода можно привести немало.

И все-таки очень недостает нам по-настоящему студийных спектаклей. Дело не в том, чтобы это были обязательно сверхплановые работы, репетируемые в свободное время. Дело в совершенно особой атмосфере студийности, эксперимента, творческого азарта.

Я думаю, пока театру нелегко найти для этого время среди постоянной рабочей «текучки». Возможно, стоило бы повнимательнее приглядеться к работе нашего ТЮЗа, которому во многом удалось добиться этой студийности, «лабораторности», что ли.

Пока у нас все-таки есть определенный соблазн ограничить себя каким-то замкнутым кругом выразительных средств, пригодных, якобы, чуть ли не для любого спектакля. Этому «помогает» нередко и слабая, примитивная драматургия.

В том, что опасность эта достаточно серьезна, мы уже могли убедиться на примере спектакля «Месс-Менд», когда мы «по привычке» попытались обойтись старым багажом, сыграть в чисто бытовом ключе пьесу совершенно иного жанра, другого стиля. Получилась ситуация чуть ли не курьезная: то, что самим автором заявлено как фантастическое, острогротесковое, мы пытались

сделать совершенно правдоподобным, реальным.

— Володя, наверное, уже сейчас, накануне смотра, «инициативная группа» по его организации пытается для себя определить не только то, каких успехов достиг данный актер в смотровой роли, но и насколько он вообще вырос творчески за время работы в театре, какое место занимает также смотровая роль в его творческой биографии?

— Безусловно. Ведь смотр — это не просто фиксация достижений в одной роли. Он во многом точка отсчета творческого роста артиста.

Развитие у каждого происходит по-разному. И надо уметь вовремя заметить какие-то улучшения и завоевания. Если говорить о моих товарищах, то прогресс в их работе, по-моему, очевиден. К примеру, заметно вырос Володя Экнадиосов. Это видно хотя бы по его Андрее из «Екатеринбургского бала». У него заметно прибавилось искренности в игре, естественности, появилась своеобразная импульсивность. Интересно работает Тania Бобровицкая. Она, мне кажется, довольно удачно «влезась» в роль Тео-ры из «Принцессы цирка». В ее «активе» роль Луши из «Екатеринбургского бала». А роль Гали Петровой в «Моей прекрасной леди» стала важным событием не только для нее самой, но и для театра в целом. Любопытно показал себя работающий только первый сезон Алексей Шамбер. Три совершенно разные по характеру роли сыграл в этом сезоне Виталий Мишарин. Очень важным стал текущий сезон для Тани Малаховской. Обо всех сразу и не скажешь, тем более, что для этого еще будет возможность в ходе смотра.

Но все-таки мы, наверное, используем далеко не все возможности для стимулирования роста, профессионального развития актеров. Очень мало у нас уделяют внимания состоянию старых ролей. Об уровне работы актера судят в основном по первому, премьерному спек-

таклям. Было бы интересно проследить, как развивается роль дальше, что актер в ней приобретает со временем и главное — что теряет.

И еще об одной проблеме хочется сказать, хотя я говорю об этом далеко не первый и не первые.

Для нормального развития актеру необходим постоянно пополняемый багаж информации, постоянные творческие контакты с коллегами. Не говоря уже о столичных театрах, мы практически совсем не знаем, чем живут наши соседи — театры Свердловска. То, что молодежь у нас загружена работой, — это отлично, но загруженность эта настолько велика, что начинаешь волей-неволей «вариться» исключительно в пределах своего театра, замыкаешься в своем жанре.

Честно говоря, до сих пор понятия не имею, чем вообще занимается наша молодежная секция ВТО. Когда-то по инициативе театра кукол возникали какие-то совместные вечера, «капустники» актеров разных театров. Форма, конечно, элементарная, но для начала и это полезно. Сейчас и они исчезли. А хотелось бы, чтобы такие встречи переросли в серьезные дискуссии о своей работе, в обсуждении своей работы, если хотите — в форму обмена опытом.

Беседу вел
С. МАРГУЛИС.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Это, в самом деле, давно наблюдавшийся вопрос.

Смотр — очень удобный повод для начала взаимных контактов творческой молодежи города и области.

Было бы весьма желательно, чтобы молодежная секция ВТО совместно с комитетами комсомола театров воспользовалась этой возможностью и пришла к областной конференции по итогам смотра не с традиционными жалобами на разобщенность, пассивность актеров и общими пожеланиями развития творческих контактов, а с совершенно конкретными предложениями, может быть, даже с некоторым полезным опытом в этом деле.